

Из "Ада" в "Зал ожидания"

ПЕРСОНА

Дмитрий Астрахан — человек равноизвестный в мире театральном и кинематографическом. Как-то удается ему совмещать режиссерскую работу в двух этих разных сферах. Недавно снятый им фильм "Из ада в ад" вызвал массу споров, что неудивительно хотя бы потому, что вновь Астрахан вернулся к теме еврейских погромов. Интересно, почему?

- Немецкий продюсер Артур Браунер предложил мне этот проект, посмотрев прежний мой фильм "Изыди!". В свое время он уже вел со мной переговоры о совместной работе, но тогда как-то не сложилось наше сотрудничество. Теперь же родилась идея снять фильм о погроме в польском городе Кельце, произошедшем в 1946 году. На основе этого исторического факта Олегом Даниловым был написан сценарий. Почему меня вдохновила эта идея? Понятно, что сегодня мы все зависим от финансирования. Поэтому, когда появляется серьезный человек и предлагает тебе снять картину на серьезную тему, это уже интересно. Артур полностью профинансировал проект. А снимали мы на "Беларусьфильме". Существует две версии картины: российской и для мирового рынка. Прошла премьера в Лос-Анджелесе, в музее Холокоста. Публика в зале аплодировала стоя. Появление двух версий связано с тем, что еще в монтажный период мы не сошлись с продюсером в каких-то важных вопросах.

- Чем же версии отличаются друг от друга?

— Разными финалами. По моему мнению, еврейская мать может пожелать своему ребенку другой судьбы, способна отдать его в нееврейскую семью ради того только, чтобы уберечь от ужаса погрома. Продюсеру показалось, что такой поворот событий — это уже перебор. Событийный ряд в этих версиях одинаков, но мотивации часто отличаются. Российская версия более эмоциональна.

- Какие-то еще сложности в процессе работы возникли с продюсером?

— Работая на картине, я занимался режиссурой, не отвлекаясь на организацию производства. Браунер — продюсер опытный, один из крупнейших в Европе. Его студии в Берлине уже пятьдесят лет. А сам он спродюсировал двести пятьдесят фильмов, работал с такими известными режиссерами, как Анджей Вайда, Агнешка Холланд. Самое главное, что Артур понимает: его дело — обеспечить проект, а в творческий процесс активно не вмешивается.

- И все же вернемся к национальной проблеме. Лично для вас она болезненна?

— Это одна из тем фильма "Из ада в ад". Сам я еврей. Я знаю, что такое антисемитизм. Но знаю также, что такое дружба между людьми без оглядки на национальность. У меня есть друг Вася Морозов, он — русский. Мы вместе когда-то занимались классической борьбой и очень близки до сих пор. Если в детстве возникали антисемитские ситуации и кто-то позволял себе оскорбительные слова в адрес евреев, мой друг был более нетерпим, чем я. Часто дело заканчивалось дракой. Я помню многих своих друзей, кому было противно национальное разделение. Были люди, которые били морду за меня.

- Человек вы — многогранный, и создаваемые вами фильмы очень разные...

— Я — театральный режиссер. Мой учитель Александр Музилл учил нас ставить пьесы, делать анализ произведения, определять его идею, тему, конфликт. Не вообще фантазировать, а исходить из конкретного материала. Важно понять, про что написано произведение. Иначе будут одинаковые спектакли. Я много ставил в разных театрах и привык решать свои спектакли в зависимости от материала. Надеюсь, что и фильмы мои все разные. Все они мне дороги. Новый материал интересно и решать по-новому. Главное — делать кино про людей, про жизнь, чтобы оно потрясало, заставляло зал взволноваться, превращало бы его в единое целое.

Фото И. БЕЛЯЕВА

- Из Петербургского театра комедии вы ушли. Был конфликт, много разговоров вокруг. Что дальше?

— Мне было приятно в свое время, что Театр комедии пригласил меня возглавить его. Случай беспрецедентный, когда артисты приглашают к себе художественным руководителем режиссера, который с ними ничего не ставил, только посмотрев его спектакли. Пять хороших лет прошло в этом театре. Я работал и был счастлив. В это же время увлекся кино, и театр позволил мне состояться как кинорежиссеру. Мои коллеги были терпеливы. Мне их и сейчас не хватает. В театре есть артисты высшего класса, знающие толк в комедии, юморе. С ними было легко и радостно работать. Совмещать же театр и кино оказалось сложно. В результате я ушел. Если актерам радостно с другим режиссером, то я за них, в свою очередь, только рад. Желаю театру добра и успеха. С трупной конфликта у меня не было и нет. Ситуация была раздута экзальтированной частью критиков. Теперь отношусь к этому с иронией.

- Дмитрий, расскажите о вашем новом проекте "Зал ожидания"?

— Мы сняли на ОРТ десять серий по пятьдесят две минуты каждая. Они уже смонтированы и осенью выйдут на экран. "Зал ожидания" рассказывает о нашем времени, о нашей жизни. Олег Данилов написал сценарий и очень мне помог в реализации этого трудного проекта. Снимались у нас артисты экстра-класса. Вячеслав Тихонов сыграл трагическую роль. Он поразил меня отношением к работе, без всяких актерских амбиций. По-настоящему великий артист, часто непредсказуемый в кадре. Михаил Ульянов играет мэра маленького городка. Пришлось ему в этой роли и попеть. Очень смешной получился персонаж. Михаил Боярский сыграл драматическую роль, то, чего от него прежде не требовали. Нина Усатова у нас — миллионерша, современная деловая женщина. Огромное удовольствие получил от работы с Верой Глаголевой. Снимались у нас и менее именитые артисты, но не менее хорошие.

Кстати, мы начинаем уже новую работу с компанией "НТВ — ПРОФИТ", с продюсером Игорем Толстуновым. Сценарий написал Олег Данилов. Это будет, я надеюсь, очень хороший фильм про любовь.

- Когда-то Александр Збруев сказал, что кинематографисты, взявшись за руки, не пускают вас в свой круг. Это так?

— Насчет круга кинематографистов в наше время говорить трудно: слишком уж все зыбко и невнятно. Возникают союзы, гильдии, объединения. Кто-то кого-то поддерживает, против кого-то дружит. Все сложно. А вот новых фильмов, ставших любимыми у зрителей, мало. Я предпочитаю тратить силы на то, чтобы снимать кино, которое бы волновало зрителей. Остальное — переходящее.

Беседу вела Светлана ХОХРЯКОВА